25 общество

Александр Аузан. Экономика
всего

Александр Аузан

Декан экономи-
ческого факуль-
тета МГУ, заведу-
ющий кафедрой
прикладной
институциональ-
ной экономики
экономического

факультета МГУ,
член Экономи-
ческого совета

при президен-
те РФ.

Александр Аузан 26

Один мой друг — биолог, который занимается муравья‑
ми, — говорит так: «На наших могилах будет написана эпита‑ фия: «Они заблуждались искренне». То, что в нынешнем на‑ учном понимании не вызывает сомнения, через сто лет будет считаться заблуждением, а через триста лет может снова быть реабилитировано. Наука — штука очень относительная, поэто‑ му рассказывать о крупнейших достижениях науки сложно. И все же я попробую рассказать, как на сегодня выглядят вер‑ шины экономической науки — с точки зрения институцио‑ нальной экономики, которой я занимаюсь.

Экономика в неидеальном мире

Экономическая наука берет свое начало с Адама. Адама Смита, а точнее, его работы «Исследование о природе и причи‑ нах богатства народов». Вопросы, на которые пытался ответить Смит, продолжают задавать и двести пятьдесят лет спустя. Во второй половине XX веке вся экономическая теория была подобна физике, в которой все процессы проистекают в вакууме. А потом экономист Рональд Коуз открыл главную экономическую теорему XX века, которая заложила основу для ответа на основной вопрос экономики: почему один на‑ род живет плохо, а другой хорошо. Коуз открыл силу трения в экономике. Если излагать эту теорему в совсем упрощенном виде, то она сводится вот к чему: если бы в этом мире не было трансакционных издержек 1

— то есть сил трения, издержек

коммуникации между людьми, — то, как ни сделай, все будет хорошо. Как бы вы ни разместили ресурсы, они автоматически придут в эффективное состояние. В социальном вакууме точно так бы и произошло. Но в реальности так не бывает, потому что существуют положительные трансакционные издержки. С приходом к идее о положительных издержках пере‑ вернулось представление о самых различных областях в этом

Адам Смит
1723 – 1790

Шотландский
экономист, фило-
соф-этик; один
из основополож-

ников современ-
ной экономиче-

ской теории.

1

Трансакционные
издержки —
раcтраты, возни-
кающие в связи
с заключением кон-

трактов; издержки,
сопровождающие

взаимоотношения
экономических
агентов.

27 общество

мире. Экономика вакуума стала экономикой всего. Она позво‑ лила по‑другому понимать историю. Для начала перевернулось представление о собственности. Потом стали создаваться тео‑ ретические ответвления, которые объясняют суды, полицию, армию, исторический процесс, различия в развитии стран, тупики в развитии стран и так далее.
Открытие трансакционных издержек показало, что зна‑ чительная часть объектов в этом мире находится в свободном доступе — в так называемом режиме несобственности. Взять, например, лавку в городском саду. У лавки есть собственник, который установил режим пользования, но в какой‑то момент на лавке появляется надпись: «Люди, я любил вас». То есть собственник не в состоянии поддержать режим пользования, и лавка оказывается вне собственности. Или, например, фор‑ мально все признают, что у компании «Майкрософт» есть права на программу, но также все понимают, что бывают не‑ лицензионные программы. Эти нелицензионные програм‑ мы — по существу, объекты, вышедшие из реального контро‑ ля собственника. И оказывается, что с изменением техники и правовых условий то большее, то меньшее число объектов оказывается вне какой‑либо собственности — частной, государ‑ ственной или коммунальной. При этом каждый режим соб‑ ственности необходим: без этого не будут воспроизводиться скамейки и программы.
Историю собственности в России за последние два‑ дцать лет можно передать метафорой Кирилла Рогова. В 1990‑е все несут мешки из амбаров — приватизация. Несут, но по дороге отсыпают. В нулевые все несут мешки обратно в амбары, но по дороге также отсыпают. В процессе такого перетекания собственности вопрос не в том, куда несут. Во‑ прос — сколько отсыпают, то есть много ли оказывается вне

какого‑либо режима собственности, чтобы стать объектом произвольного присвоения.

Рональд Коуз
1910 – 2013

Американский
экономист, лау-
реат Нобелевской
премии по эконо-
мике 1991 года «за
открытие и про-

яснение точного

смысла трансакци-
онных издержек
и прав собственно-
сти в институцио-
нальной структуре
и функционирова-
нии экономики».

Александр Аузан 28

Теорема Коуза в применении к собственности имеет глубокий философский смысл. Получается, что если сила трения существует, то совершенство невозможно. Любой проект — будь он либеральный, то есть построенный на частной собственности, консервативный, основанный на роли государства, или социалистический, основанный на коммунальной собственности, — обречен рассыпаться, столкнувшись с положительными трансакционными из‑ держками.

Одежда по сезону

Однако, хоть совершенства в мире нет, есть разнообразие, возможность выбора и перехода из одной системы в другую. Если у вас в шкафу висят шуба, смокинг, джинсовый костюм и купальник и вам нужно выбрать, что лучше надеть, вы не мо‑ жете сказать, что какой‑то из вариантов абсолютно верный, не учитывая нюансов.
Так и с режимами собственности, включая свободный доступ: хорошо, что есть выбор. У каждого режима свои досто‑ инства и недостатки. Частная собственность — самая дорогая. Она требует четкой инвентаризации, отлаженной работы су‑ дебной системы и исполнения судебных решений. Государ‑ ственная собственность прекрасно обеспечивает мобилизацию источников, переступая через всякого рода ограничения в виде

договоренностей. Но есть у нее и недостаток: отсутствие соб‑ ственника. А это требует всякого рода контрольно‑надзорных служб, внутренних инспекций, чтобы бороться с расхищением. В результате мы недополучаем того эффекта, которого ждали от огосударствления или приватизации. Происходит это от‑ того, что трансакционные издержки положительны, то есть

благодаря той самой силе трения. Чтобы ее снизить, выстраи‑ ваются институты.

29 общество

«Частная собственность — самая дорогая.
Она требует четкой инвентаризации, отлаженной работы судебной системы
и исполнения судебных решений».
—Александр Аузан

общество

Александр Аузан 30

Если же институты недостроены, реализуется комму‑ нальная собственность. Ее недостаток описывается понятием «трагедия общин»: если не уметь использовать ресурс, то вы‑ году от его использования присваивает каждый лично, а из‑ держки несет все общество. В результате это приводит к пере‑ использованию. Так, яблоки в саду МГУ никогда не вызревают, потому что все яблоки срывают зелеными, а тот, кто ждет, пока они созреют, не получает ничего. До недавнего времени было непонятно, как с таким недостатком коммунальная собствен‑ ность вообще еще существует. За ответ на этот вопрос полу‑ чила Нобелевскую премию Элинор Остром. Она объяснила, что «трагедии общин» можно избежать, если есть четкие границы группы и плотная социальная связь.
Пиратские партии в Европе видят преимущества сво‑ бодного доступа: возможность краудсорсинга, совместного создания новых продуктов, которые затем станут объектами какого‑то режима собственности.
Каждый из возможных режимов собственности, конечно, нужен. Иначе все меньше будут воспроизводиться программы, делаться скамейки, и в конце концов придется применять го‑ сударственное принуждение, ставить полицейских у каждого компьютера и лавки. А это слишком дорого.
Еще одна серия последствий теоремы Коуза — проблема внешних эффектов. Рональд Коуз своей теоремой перевернул совершенно все представления о том, что хорошо, а что пло‑

хо. Вещи, которые выпали из режима собственности, живут в свободном доступе: кому‑то они случайно приносят прибыль, а кому‑то — убытки. Эти эффекты экономика уловить не мог‑ ла. В начале XX века Артур Пигу предложил такие эффекты за‑ прещать, облагать их налогом или платить компенсации тем, кто понес убытки. Коуз показал, что ущерб носит взаимообязы‑ вающий характер. Есть, например, фабрика, которая загрязня‑ ет окружающую среду, и есть люди, которые дышат загрязнен‑

Элинор Остром
1933 – 2012

Американский
политолог и эко-

номист. Магистр
искусств и доктор

философии Ка-
лифорнийского
университета.
Лауреат Нобе-
левской премии
по экономике

в 2009 г. «за иссле-
дования в области
экономической
организации».

31 общество

ным воздухом. Но для экономики не важно, будет ли фабрика платить за то, что дымит, или люди будут платить владельцу фабрики за то, чтобы подышать воздухом. Важно, что такие компенсации произошли.
В 2011 году в России вводились новые экологические тре‑ бования по бензину. Частные компании, даже в ущерб себе, подготовились к интернационализации производства, а гос‑ компании были не готовы. Что было сделано? Чтобы возме‑ стить ущерб, понесенный теми, кто подготовился, сделали так, чтобы дорогой бензин стоил дешевле, а дешевый бензин стоил дороже. Это пример перераспределения с учетом трансакци‑ онных издержек.
Еще один такой пример — Киотская система, торговля квотами на загрязнение. Предприятия, уже серьезно сни‑ зившие выбросы, покупали возможность не снижать дальше у тех предприятий, где возможности улучшения были дале‑ ко не исчерпаны. Фактически система приводила к тому, что улучшение происходит не в той стране, где этим занимаются уже сто лет, как в Англии, а у нас в Магнитогорске. Таким об‑ разом был смоделирован и реализован мировой квазирынок 2

,

позволявший при высоких трансакционных издержках свести спрос с предложением. К сожалению, Киотская система сейчас сворачивается.

Полицейские и воры

Коуз всего лишь открыл силу трения в экономике. Одна‑
ко затем появилась возможность моделировать такие системы, которые позволяют преодолевать эту силу трения. Главное — признать, что мир несовершенен.

Нобелевский лауреат Элвин Рот придумал систему, ко‑ торая позволила снижать издержки при пересадке органов. Черный рынок чреват массой отрицательных последствий,

Английский
экономист.

Представитель
кембриджской
неоклассической
школы. Известен

как автор «эффек-
та Пигу».

Артур Пигу
1877—1959

2

Квазирынок —
результат искус-

ственного навя-

зывания рыноч-
ных отношений

в сфере, в которой
естественное

развитие рынка

по тем или иным

причинам невоз-
можно, с целью
повышения об-

щей эффективно-
сти производства/
распределения
товаров/услуг за
счет конкуренции
между участни-
ками рыночных
отношений.

Александр Аузан 32

а Рот смоделировал квазирынки, позволившие производить контролируемые медиками обмены. Можно еще много чего создать, имитируя то, как действуют рынки, но при этом за‑ кладывая ограничение, с которым рынки справиться не мо‑ гут, например, распределение выпускников школ по вузам и многое другое.
Все это лишь экономика, а с помощью теоремы Коуза можно выйти и за ее пределы. Ныне покойный экономист Гэри Беккер вывел теорию преступления и наказания (Crime and punishment theory), целью разработки которой являлось нахождение средств сдерживания преступности. В ее основе лежит идея, хорошо известная по знаменитой фразе Вязем‑ ского о том, что в России суровость законов умеряется их не‑ исполнением. Теория Беккера увидела сферу суда, полиции, уголовного розыска, гражданского права, правоприменения

как сферу применения принципов экономики.
Судья Верховного суда США Ричард Познер однажды прочел Коуза и стал писать экономические книжки. Он объяс‑ нил, как должны существовать суды и полиция с точки зрения теоремы Коуза, потому что если трансакционные издержки по‑ ложительны, то рынки сделать ничего не могут, и это должны

делать правовые институты и судебные решения.
Работы Познера позволили сделать из теории преступле‑ ния и наказания несколько очень важных выводов. Во‑первых, поскольку борьба с преступниками затратна, оптимальный уровень преступности ненулевой, потому что затраты на по‑ имку последнего преступника будут запредельно высокими. Второй вывод и есть применение идеи Вяземского по поводу суровости законов и необязательности их исполне‑
ния. Если посмотреть на трансакционные издержки деятель‑ ности государства по борьбе с преступностью, выходит, что
легче изменить меру наказания, чем поймать преступника. Например, если все иные наказания заменить штрафами

Элвин Рот
р. 1951

Американский

экономист,

профессор
Гарвардского
университета.
Лауреат Нобе-
левской премии
2012 года (совмест-
но с Л. Шепли)
за «теорию ста-
бильного распре-
деления и прак-

тики устройства
рынков».

33 общество

и конфискациями, издержки превращаются в доход бюдже‑ та. Это гораздо проще, чем выслеживать, ловить мерзавца,

доказывать, что он виновен.

Третий вывод уже по существу трансакционных издер‑
жек как издержек социального трения. Он сводится к тому, что человек не очень умен, ограничен, не очень честен, оппор‑ тунистичен, не имеет постоянства воли. А преступник тоже человек. В результате долгое время было непонятно, почему некоторые на первый взгляд эффективные меры не снижали преступность.

Дело в том, что у наказания есть разные функции, и эти функции эффективны в разных случаях. Еще Достоевский сказал, что если вы одного негодяя соедините с другими не‑

годяями и заставите их заниматься бессмысленным трудом, то вряд ли из этого получатся честные, благородные люди. Между тем есть случаи, когда изоляция имеет смысл. Говоря экономическим языком, это когда предложение преступления неэластично по «цене», по наказанию — например, когда пре‑

ступник психически больной человек, маньяк.
Самый сложный вопрос — имеет ли смысл смертная казнь. В 1975 году американский экономист Айзек Эрлих до‑ казал, что смертная казнь предотвращает убийства. Потом, в конце XX века, оказалось, что введение или отмена смертной казни на самом деле никак не влияет на преступность. То, что не учтено у Эрлиха, касается понимания трансакционных из‑ держек. А именно: суд может ошибаться.
В принципе, ошибки бывают двух видов. Во‑первых, си‑ стему можно построить так, что виновный точно получит на‑ казание, но пострадает и некоторое количество невиновных.

Можно и наоборот: чтобы невиновных не наказывали никогда, зато преступники иногда уходили от ответственности. Идеаль‑ ную систему построить нельзя: совершенство в этом мире не‑

возможно. Система всегда будет перекошена либо в одну, либо

Гэри Беккер
1930 – 2014

Американский
экономист. Лау-
реат Нобелевской
премии 1992 года
«за распростра-

нение сферы
микроэкономи-

ческого анализа

на целый ряд
аспектов челове-
ческого поведения

и взаимодействия,
включая нерыноч-
ное поведение».

Александр Аузан 34

в другую сторону. Здесь важно помнить, что люди не только склонны ошибаться, но иногда ведут себя заведомо нечест‑ но, оппортунистически. Философский ответ на вопрос, какая из систем лучше, есть только в случае смертной казни: невинно осужденного можно отпустить, заплатить компенсацию, а по‑ койника не вернешь. Так что в этом споре Европа пока побеж‑ дает Америку.
Если говорить в целом о праве, европейская экономи‑ ческая система предпочитает англо‑американскую систему прецедентного права. Континентальное право построено на доверии законодателю, тогда как он болен теми же болезнями, что и его избиратель. Он тоже человек: склонный ошибаться, порой нечестный. Из этого следует: чем меньше решений при‑ нимается заранее, тем эффективнее система. А в прецедент‑ ном праве ситуация другая: возник конфликт — возникло су‑ дебное решение, а нет конфликта — и решения не надо, люди, может быть, и сами договорятся. Отсюда дружная поддержка, оказываемая этой системе экономистами.

Основы квертиномики

Полвека назад существовала гипотеза, что обществен‑ ные институты конкурируют, самые эффективные побеж‑ дают, и потихоньку идет выравнивание развития стран. Эта гипотеза — эволюционная гипотеза Алчана — сегодня считается опровергнутой. Оказалось, что нет никакой кон‑ куренции институтов: плохие институты не погибают, а со‑ храняются.

Это явление впервые было рассмотрено в 1980‑х годах, когда исследовался вопрос, почему в новой технике эффек‑ тивные решения зачастую отбрасываются и неверно приня‑ тые решения закрепляются на долгие годы. Феномен полу‑ чил название «квертиномика »— сочетание qwerty каждый

35 общество

Для экономики
не важно, будет ли фабрика платить
за то, что дымит, или люди будут платить владельцу фабрики за то, чтобы подышать воздухом.
—Александр Аузан

общество

Александр Аузан 36

может прочесть в верхнем левом углу компьютерной кла‑ виатуры, а перешло оно с пишущих машинок. Выяснилось, что такое расположение клавиш неудобно, но менять было поздно: похоронные издержки на неэффективные институ‑
ты слишком высоки.

Впоследствии закрепление неэффективных институтов было обнаружено и на более высоком уровне. Британский эко‑ номист Ангус Мэддисон свел в единую таблицу данные за поч‑ ти двести лет ведения статистики в Англии, Франции, Герма‑ нии и Испании, то есть центрах мировых империй. Оказалось, что выравнивания развития стран нет, а происходит диверген‑ ция, то есть расхождение. Есть две траектории развития стран: «А» и «Б». Примерно двадцать пять стран идут по траектории «А» и все больше отрываются. Остальные — развиваются, ко‑ нечно, но до первых им далеко.
Статистика Мэддисона подтвердила точку зрения аме‑ риканского экономиста Дугласа Норта. В 1993 году он получил Нобелевскую премию за свою теорию институциональных из‑ менений. На примере Англии и Испании он показал, что не‑ эффективные институты могут закрепляться и потом прони‑ зывать другие сферы жизни. Если Англия и Испания в XVI веке находились примерно на одном уровне развития, то к XIX веку кардинально разошлись: Англия стала мировым лидером, а Ис‑ пания — одной из наиболее отсталых стран Европы. По мне‑ нию Норта, дело в том, что Англия случайно приняла правиль‑ ное решение. Абсолютно случайно вопрос налогов в Испании достался королю, а в Англии — парламенту. До сих пор Испания не может вырваться на траекторию «А», потому что смена ин‑ ститута дает запредельно высокие трансакционные издержки.

Ошибочно думать, что в лице стран группы «А» мы име‑
ем образец для подражания. Картина того, как эти развитые страны выглядят сейчас, совсем не соответствует тому, как переход происходил у них. Они просто сами этого не знают.

Дуглас Норт
род. 1920

Американский
экономист, лау-
реат Нобелевской
премии по эко-
номике 1993 года
«за возрождение
исследований в об-

ласти экономи-

ческой истории
благодаря при-
ложению к ним

экономической
теории и количе-
ственных методов,

позволяющих объ-

яснять экономи-
ческие и инсти-

туциональные

изменения».

37 общество

Они не держали Бога за руку, а абсолютно случайным образом, без понимания последствий, приняли судьбоносно правиль‑ ное решение — и страна оказалась в восходящих токах воздуха. За них можно радоваться, но брать пример не стоит. Принадлежность к той или иной группе, тем не менее,
не является приговором. В 2009 году экономист Дуглас Норт, историк Джон Уоллис и политолог Барри Вайнгаст в книге «Насилие и социальные порядки» рассмотрели, как США, Англии и Франции удалось вырваться на траекторию «А». Они сформулировали три правила, при следовании которым это осуществимо за пятьдесят лет. Во‑первых, элита должна устанавливать правила для себя, а уже потом для кого‑то еще. Это происходит так. В Англии король сходит с ума и начинает отбирать землю у баронов, а их вешать. Бароны недовольны, но неграмотны. Тогда находится грамотный человек, епископ Кентерберийский, который записывает то, что не нравится баронам. Так появился великий принцип судебной системы: никто не может быть осужден иначе как решением суда равных себе. Бароны сделали правило для себя — и возникла Великая хартия вольностей, которая имела колоссальные положитель‑ ные последствия — когда ее принципы в конце XVII века стали распространяться и на население страны.
Во‑вторых, надо строить организации, переживающие своих основателей, тогда как для стран траектории «Б» харак‑ терно, что организации живут, пока жив их основатель. В‑третьих, должен быть поделен контроль над средства‑
ми насилия: одна группа контролирует армию, другая — секрет‑

ные службы. Между прочим, это правило соблюдалось в СССР после Сталина. Правда, не соблюдались остальные.
Сегодня к выходу на траекторию «А» близка только Япония. Южная Корея еще к этому пределу не подошла, Тай‑ вань тоже. Это объясняется тем, что процесс модернизации занимает пятьдесят лет времени без отступлений. На примере

Александр Аузан 38

таких стран, как Южная Корея, Япония, Сингапур, Гонконг, было показано, что можно начать экономический подъем без парламента, но нельзя— без отлаженной судебной системы. В Сингапуре и Гонконге она была, а в Южной Корее и Тайване
только создавалась.

В выходе из колеи есть роль и ментальности. Эта роль
не главная, но она присутствует. С этой точки зрения инте‑ ресна Малайзия — похоже, первая мусульманская страна, соз‑ давшая механизм роста. Все этого ждали от Турции, но ее за‑ клинило. В основе модернизации Малайзии не китайский, а мусульманский двигатель: Малайзия сознательно отдала Сингапур, чтобы отделиться от китайцев. Сейчас там создается новая столица Путраджая, которая спроектирована по прин‑ ципам мусульманского рая. Тем не менее это не использование религии, а перестройка ценностно‑поведенческих установок: отношения к власти, к богатству, к труду, к успеху.
Россия из колеи не вышла. Мы находимся в процессе модернизации еще со времен Петра I. Дело в том, что она все время прерывается, а нужно пятьдесят лет чистого времени.

Наша проблема в том, что мы прошли через такие фазы мо‑ дернизационных преобразований, что утратили традицион‑ ную систему. Сейчас происходят некоторые сдвиги в ценно‑ стях, но они носят волнообразный характер. Работы Рональда Ингл харта показали, что экономический успех зависит от двух факторов: во‑первых, это секулярные, а не религиозные ценно‑ сти. Во‑вторых, самовыражение, а не выживание. Если первое в России достаточно развито, то с вопросом религиозности все очень непросто.
Теорема Коуза изменила понимание самых разных областей нашего мира — права, государства, общества, всей истории — и позволила экономике стать экономикой всего. Оказалось, что мы можем сказать, почему применяются не‑ эффективные институты, почему совершенство недостижи‑

Рональд
Инглхарт
род. 1934

Американский
ученый-социолог
и политолог, про-

фессор Мичиган-
ского университе-
та, руководитель
лаборатории
сравнительных
социальных иссле-

дований в Высшей

школе экономики.

39 общество

мо, а разнообразие возможно. И самое главное, что пробле‑ ма выбора формулируется по‑другому: не «хороший путь» и «плохой путь», а разные пути, каждый из которых имеет свои выгоды и издержки, но не ведет к окончательному сча‑

стью человечества.